

Гарри с сосредоточенной решимостью выполнил свою задачу, в последний раз просмотрев детали своего отчёта, прежде чем скрепить его своей подписью арестовавшего аврора. Квинтус Крэбб - имя, которое теперь приобрело горькое значение после войны, - стал последним Пожирателем смерти, предстающим перед судом.

Для Гарри это был личный триумф. Он загнал в угол бегущего, трусливого волшебника, который когда-то гордо носил на себе Тёмную метку. В финале их противостояния Гарри точным заклинанием сломал палочку этого человека - возможно, нечаянно сломав и его руку. Ирония судьбы не оставила Гарри равнодушным: даже в разбитом состоянии и без лидера эти остатки последователей Волдеморта продолжали придерживаться своей презренной идеологии. Они продолжали изрыгать свои ядовитые крики, не обращая внимания на то, что их победили те самые люди, которых они считали ниже себя.

К счастью, теперь правосудие вершилось по другому пути. Судьба бывших Пожирателей смерти зависела от их суда, который должен был подтвердить их личности и прежние связи, прежде чем они будут приговорены пройти через неумолимую завесу самой смерти.

Закончив отчет, Гарри аккуратно прикрепил к пергаменту официальную печать Аврора. Быстрым, отработанным движением он поместил его в ожидающую его зачарованную трубку, соединявшую его стол с кабинетом главного аврора. Трубка унесет отчет на проверку, и он почувствовал удовлетворение от того, что еще одно задание выполнено.

Когда пергамент исчезал в трубе, его мысли не могли не вернуться к письму, которое он получил ранее утром. Оно вызвало улыбку на его лице и привело его в исключительно хорошее настроение.

Дорогой Гарри,

Надеюсь, это письмо поможет тебе выздороветь. Я хотел выразить тебе сердечную благодарность за твое любезное приглашение на Йольскую вечеринку в Министерстве. Я с огромным удовольствием принял его и с нетерпением жду возможности посетить это мероприятие вместе с тобой.

Прежде чем мы приступим к празднованию, я хотела бы узнать, в каких цветах вы придете на мероприятие. Просто чтобы убедиться, что мы идеально дополняем друг друга или, что еще важнее, не конфликтуем. Конечно, я открыт для предложений, и уверен, что все, что вы выберете, будет великолепно.

Еще раз, Гарри, спасибо тебе за любезное приглашение, и я с нетерпением жду волшебного вечера.

Ваша,

Дафна Гринграсс

Изменение в конце письма было весьма красноречивым - "твоя". Гарри, которого часто обвиняли в том, что он немного туповат, когда дело касалось женщин, не мог не заметить значения этого простого слова.

"Гарри, - услышал он знакомый голос Сьюзен. Повернувшись в кресле, он с ухмылкой посмотрел на подругу.

"Сьюзан, я только что закончил доклад о Крэббе", - сказал он с улыбкой.

"Рад, что с этим покончено, а также рад, что ты раздробил ему руку в процессе, хотя Дуайт опять жалуется на бумажную волокиту", - усмехнулась она.

"Извини, я вложил в заклинание слишком много силы".

"Аврор, который не может контролировать силу своего заклинания, ну-ну, ты уверен, что занимаешь правильную должность, Гарри?" - ухмыльнулась она. Выражение лица Сьюзен стало более серьезным. Она обвела взглядом занятый кабинет авроров, а затем снова повернулась к Гарри.

"Гарри, мы можем поговорить наедине?" Сьюзан спросила, ее голос был низким и обеспокоенным.

"Конечно, Сьюзен", - ответил Гарри, осторожно отодвигаясь от своего захламленного стола. Он последовал примеру Сьюзен, и она повела его в один из небольших частных кабинетов Министерства. Комната была тускло освещена, тяжелые шторы задернуты, чтобы отгородиться от хаоса, царящего в главном офисе Авроров. Здесь царила атмосфера серьезности: простая деревянная мебель и несколько справочников Аврора, аккуратно расставленных на полке.

Как только они оказались внутри и дверь была надежно закрыта, Сьюзен повернулась лицом к Гарри. В выражении ее лица, обычно уверенном и непоколебимом, теперь появился намек на неуверенность. Гарри, которого охватило любопытство, нахмурил брови.

"Гарри, я хотела поговорить с тобой о чем-то важном, - начала Сьюзен. На мгновение она замешкалась, обводя взглядом комнату, словно ища успокоения в самом пространстве.

Наблюдая за Сьюзан, Гарри почувствовал, что ее беспокойство усиливается. "Что происходит, Сьюзан?"

Она глубоко вздохнула, прежде чем перейти к делу. "Ты и Дафна", - начала она.

Гарри приподнял бровь, почувствовав намек на замешательство. "Ну да, а как же мы с Дафной?" - ответил он, не совсем понимая, что он должен чувствовать в этот момент.

"Мне нужно знать, так ли это... Не могу поверить, что спрашиваю об этом, - не является ли это для тебя мимолетным увлечением?" Слова Сьюзен повисли в воздухе, ее глаза искали ответа.

Гарри нахмурил брови, обдумывая ее вопрос. "Сьюзен, ты же знаешь, что я не такой", - мягко возразил он. Он не понимал, почему она сомневается в его намерениях.

Сьюзен кивнула, ее глаза ненадолго закрылись, пока она собиралась с мыслями. "Я знаю это, Гарри, но вы с Дафной из разных миров. Я не знаю, как много ты знаешь о ее прошлом, но она ни с кем не была связана, и то, что она пойдет с тобой на Йольскую вечеринку, неизбежно вызовет реакцию, если ты..."

"Ты думаешь, я просто хочу переспать с ней и жить дальше?" Гарри прервал его, его тон стал резким, и в нем вспыхнул жаркий гнев.

"Нет! Мерлин, я все испортила", - вздохнула Сьюзен, ее собственное разочарование было очевидным. "Ты нравишься Дафне, ясно? Все, о чем я прошу, - это убедиться в том, что ты не будешь с ней шутить. Если бы это был кто-то другой, Гарри, я бы и слова не сказала", - объяснила она. Гнев внутри Гарри начал рассеиваться; он понял, что Сьюзен просто верна своему другу.

"Сьюзан, она мне тоже нравится. Честно говоря, это прокралось ко мне после того, как я встретил ее в книжном магазине, а потом, за обедом, я просто почувствовал... Не знаю, не могу объяснить, но я хочу говорить с ней и быть рядом с ней", - признался он.

Реакция Сьюзен была неожиданной. Она сделала такое лицо, будто ее вот-вот стошнит. "Вот я с тобой откровенничаю, а ты идешь и делаешь это", - усмехнулся Гарри. Но прежде чем Сьюзен успела ответить, в дверь постучали. "Войдите", - позвал Гарри.

Джордж, один из авроров, просунул голову в комнату и заметил их двоих, ухмыляясь. "Когда вы оба закончите свои опыты с метлой, к тебе, Поттер, придет один человек", - объяснил он, прежде чем уйти. Гарри и Сьюзен обменялись забавными взглядами.

"Ведьма и волшебник не могут зайти в темную комнату с задернутыми шторами в невинных целях?" небрежно спросила Сьюзен.

"Я знаю, это откровенно возмутительно", - ответил Гарри с бесстрастным юмором, вызвав смех у своего напарника-аврора.